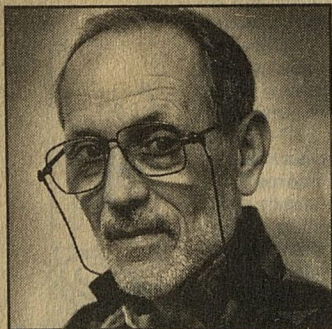


Что же нам делать с бабушкой?

Национальный, государственный, федеральный, президентский... оркестры. Соответствуют ли эти громкие названия их действительному уровню и качеству выступлений?



Каретников Георгий Николаевич с 1966 г. работает на радио. Звукорежиссер десятков компакт-дисков классической и джазовой музыки, изданных в России и Европе. Последние три года — автор, организатор, звукорежиссер и ведущий музыкальных фестивалей "Премьеры радиофонда", "Новая Россия", "Радио "Орфей" представляет".

Что же нам делать с бабушкой? Этот вопрос задал мне ответственный чиновник Министерства культуры Российской Федерации, вслух читая мое письмо, ерничая над каждым его абзацем, называя меня "композитором Каретниковым", твердо зная, что это совсем не так. Легкий, красивый и долгий получился у нас разговор с начальником отдела по связям с общественностью.

Какая я, в самом деле, общественность? Что проку от связи со мной — одиночкой, напрягшим мысль заместителя министра, озадаченного чужими культурными ценностями в российских запасниках?

Впрочем, начнем сначала. Незадолго до того я направил замминистру культуры Михаилу Швыдкому то самое письмо:

Глубокоуважаемый Михаил Ефимович!

Мое предложение заклю-

чено в проведении в предстоящем концертном сезоне в течение двух недель фестиваля-аттестации российских московских государственных симфонических оркестров.

В результате этой сверхактуальной, серьезной и красивой акции только два коллектива (от силы — три) оставят за собой право называться государственными и достойно государством же финансироваться.

Сомневаюсь, что в современной мировой практике больших цивилизованных городов есть еще примеры подобного нищенского финансирования государством такого количества симфонических коллективов (в Москве их около 15).

Смею профессионально и ответственно утверждать, что именно в этой типично российской среде, мутно-удобной для старорежимных чиновников и дирижеров-назначенцев из нашего славного прошлого, спрятана также и причина низкого в последнее время профессионального уровня многих коллективов, тотальных музыкантских перебежек и подсадок, колоссальных затрат на репетиционные базы оркестров и вашей головной боли.

Музыканты уровня М. Плетнева, Е. Светланова, В. Понькина будут только рады принять участие в фестивале для пользы дела развития и сохранения подлинного российского симфонического исполнительского искусства.

В итоге этого реализованного проекта я вижу и большую экономию денег в бюджете и Министерстве культуры, и госбюджете России.

На вопросы как, кем, где, когда и сколько я готов ответить и их обсудить, не боюсь и не медля, после вашей реакции на предложенное.

Искренне ваш...

Через месяц с лишним реакция наступила в виде поручения "ответить автору письма". Ответом и стал пустой разговор с чиновником-порученцем. Хотя я действительно знаю, как, кем, где, когда и сколько. И не вопрос для меня, что делать с дирижером-бабушкой и дирижером-дедушкой, защищенными конъюнктурным обожанием, всеобщей любовью, званиями, премиями, президентскими пенсиями и собственным талантом.

Количество государственных оркестров разных ведомств в сегодняшней Москве обратно пропорционально их нищенскому государственному финансированию и содержанию и прямо — падающему уровню и качеству их выступлений. И даже Государственная премия за концертные программы, наполненные всеми симфониями Малера, Брукнера или Чайковского, — не аргумент в пользу качества, скорее наоборот.

Сегодня в свободное от работы время я хочу слушать Национальный симфонический оркестр, я могу слушать Государственный симфонический оркестр России или оркестр Московской филармонии. Но только я, томясь экзотической жадой, я, может быть, согласился бы на

посещение концерта коллектива с сильным названием "президентский оркестр". Вообще в названиях "государственный", "национальный", "федеральный" применительно к симфоническим коллективам присутствует некоторая терминологическая чехарда, повод для представительской солидности и одновременно нищенской утешительности. Вот "имени П. И. Чайковского" — это по-русски. Но почему "большой симфонический"? Чем он больше национального или филармонического? Он был, начинался с главного, первого, лучшего оркестра московского радио. А теперь он что — самый большой в государстве при Министерстве культуры? Один из самых блистательных, больших и самых нищих, но больше и академичнее "малых": государственного симфонического, Радио-1, академического концертного, а может быть, камерных государственных???

Но "малых" нынче нет. Есть мутная общероссийская (московская) среда с печально закономерным безразличием государства к искусству и популистскими заявлениями и обещаниями российского Президента в адрес культуры и министра этой самой культуры.

Вот и нехоти я с беспокойством о живом и ранимом, самом трепетном и незащищенном!..

Только в прошлом году скоропостижно скончались трое блистательных молодых московских оркестровых музыкантов-сolistов, не выдержав напряжения борьбы за мало-мальски пристойное существование. Эти смерти, потрясшие музыкальную Москву как знак беды, и сегодня

— тем более сегодня — еще пронзительнее заостряют проблему нищих артистов классического академического музыкального искусства, на котором, собственно, и держится наша музыкальная культура и от которого зависит культура следующих поколений.

Но ни искусства, ни качества не получается, когда доморощенные российские коммерсанты от культуры делают свой бизнес в деревнях Южной Кореи на крови классных музыкантов, объединяя их в собрание с громким названием "Федеральный симфонический оркестр России", ежедневно в течение месяца эксплуатируя их талант и мастерство за 800 долларов США или платя по 10 долларов за 4-часовую запись музыки с признаками откровенной халтуры в очередном сомнительном оркестровом объединении "МСКД" (Московский союз концертных деятелей).

Наконец, когда изредка многоуважаемые российские Президент, премьер-министр, мэр столицы, другие высокопоставленные и избранные друзья искусства приходят в Большой зал Московской консерватории, они подвергают смертельной опасности себя, своих родственников и близких. Многокилограммовые куски старой наружной лепнины неожиданно и навсегда могут прервать их деятельность, любовь и работу о российском музыкальном искусстве.

Обицавшие же музыканты государственных симфонических оркестров приходят в свой Храм каждый день.

Георгий **КАРЕТНИКОВ**.

Вот кину - 1981 - 26 марта - 45.

Каретников Георгий Николаевич
26.06.94